

Глава 47: В Ногу с Прогрессом

Неизбежное развитие науки и техники превратило сегодняшние машины в бесполезные, а завтрашние чудеса в повседневные товары.

Одной из лучших характеристик человечества являлось неутомимое расовое любопытство неизвестного. Ничто не выражало рост человечества лучше, чем отслеживание его технологических достижений. Начиная с огня и палок, раса немного задумалась, прежде чем освоить более совершенные технологии, наподобие сельского хозяйства иковки. Спустя несколько тысяч лет человечество сбегало за пределы родной планеты и распространило свое присутствие в большой галактике. Каждый раз развитие человечества приводило к новому научному прорыву.

Этот динамичный процесс внедрения новых технологий на рынок не для всех являлся положительным опытом. Что касается людей, участвующих в меховой промышленности, многие компании могли потерять всех своих клиентов, если на один шаг отставали от других фирм.

Ранние годы ренессанса мехов являлись диким западом, с новыми изобретениями, случайно попадающими на рынок, как только они становились экономически жизнеспособными. Это привело к странным ситуациям, когда между одним поколением и последующим насчитывалось всего девять лет. Все предприятия, вложившие значительные средства в проектирование и изготовление мехов старого поколения, оставались с огромной кучей неэффективного мусора.

Те, кто еще не решился на это, оказались счастливыми и инвестировали в новые технологии, тем самым значительно увеличив преимущество над производителями, обремененными старым балластом. Финансовый крах, вызванный дисбалансом, был самым большим, поскольку человечество распространилось по звездам. Согласно подсчетам экономистов, богатства потеряли так много, что это отбросило людей назад на целых тридцать лет.

Убытки, оцененные в триллионах кредитов, потенциально могли возрасти, если бы этот хаотический прогресс оставили без внимания. К счастью для всех, находящихся в сфере предложения этой индустрии, ограничительные процедуры сертификации и продаж АТМ наложили некоторое подобие порядка в процесс обновления и уничтожения. Теперь меховая промышленность придерживалась полуфиксированного графика привязки технологических достижений к поколениям, каждое из которых длилось от тридцати до пятидесяти лет.

Коммерческие мехи на основе современных технологий, доступных для лицензирования на открытом рынке, рассматривались как так называемое текущее поколение. Поколение, предшествовавшее ему, называлось предыдущим поколением. Обычно различия в производительности между ними имелись, но не были непреодолимыми. Согласно импровизированному правилу, чтобы победить трех мехов текущего поколения требовалось четыре меха предыдущего. Это оставляло производителям, застрявшим с проектами прошлого поколения, время для накопления сбережений и инвестиции в новые технологии.

Сейчас Вэс находился в этой лодке, за исключением наличия гораздо меньшего количества времени на обновление своих стареющих активов.

Большинство аналитиков, придерживающихся своего мнения, в ток-шоу предупредили слушателей, что текущее поколение будет коротким. Прошло около двадцати лет с момента ввода в продажу первых мехов текущего поколения, а значит, у Вэса имелось десять-

пятнадцать лет для инвестирования в новую производственную линию.

В действительности времени было меньше, поскольку в последние три года вряд ли какого-либо пилота можно будет развести на покупку меха предыдущего поколения, находящегося на грани устаревания. С этого момента и до тех пор, пока поколение не сместится, цены на боевые машины предыдущего поколения будут продолжать снижаться.

Сперва ему нужно придумать новый проект. Если он выберет производить варианты, то придется лицензировать прилично хорошую базовую модель, а их лицензирование часто стояло целого состояния. За базового меха текущего поколения Вэс рассчитывал выложить как минимум миллиард кредитов. Если он захочет чего-нибудь более интересного, тогда стоимость может возрасти до двух-четырех миллиардов.

Затем от него требовалось найти замену для своего ржавого 3D-принтера и ассемблера. Если Вэс пожелает полностью реализовать свои растущие навыки, ему придется приобрести более здоровую систему ассемблера, чья стоимость составляет примерно 300 миллионов кредитов. Он также не мог отказаться от жизненно важного 3D-принтера. Без обновления прежней модели, самостоятельно изготовить все последние гаджеты было невозможно. Маленькая, но премиумная модель могла бы оттяпать у Вэса как минимум 700 миллионов кредитов.

В общей сложности, чтобы выжить после десяти лет, Вэсу пришлось бы накопить 2 миллиарда кредитов. Огромная сумма денег, и в это время могло случиться что угодно, способное заставить Вэса потерять сбережения или потратить их на что-то еще.

С таким колоссальным планом расходов Вэс почувствовал, как тень с удвоенной силой нависает над ним. Хотя она немного отставала, но все же затмевала предыдущие его заботы о процентной выплате, угрожавшей бизнесу. Дабы накопить такую сумму, ему нужно было наштамповать сотни или даже тысячи мехов.

«Я действительно должен скопить 2 миллиарда кредитов?» - спросил себя Вэс, почесывая голову.

Замена 3D-принтера и ассемблера являлись приоритетом. Текущее оборудование слишком сильно ограничивало его возможности. Что касается лицензий, Вэс придумал альтернативу.

«Мне не обязательно лицензировать заверченный проект меха. У меня уже был опыт проектирования оригинальной модели во время сборки Дрейка из запасных частей в отборочных Кубка на Двоих».

Если бы Вэс выдал обильное описание, тогда проект меха был бы просто процессом, при котором проектировщик соединял различные компоненты вместе. Нигде не указывалось, что от него требуется заново изобретать велосипед и самостоятельно разрабатывать все части. Благодаря обширному доступу к лицензиям компонентов на открытом рынке от проектировщика требовалось лишь схватить пару существующих частей, объединить их в одну раму и вуаля, из его рук выходил новый проект!

Преимущества разработки оригинального проекта имелось множество. Во-первых, экономия на лицензировании. Деньги, которые Вэс потратит для получения лицензии на полный набор компонентов, составляли от четверти до половины суммы, необходимой для лицензирования заверченного проекта. Если Вэс выберет свои части из нижнего сегмента рынка, то его общая стоимость не составит более 300 миллионов кредитов.

«Система также будет счастлива, когда я приступлю к оригинальным проектам».

Это являлось вторым преимуществом выбора данного маршрута. Система считала разработку вариантов существующих моделей низкородным занятием. Оно предоставляло лишь крохи ОП за каждый новый проект и продажу варианта меха.

Система фактически наградила его 28 ОП за первую реальную продажу. Казалось, словно она обрабатывает реальные продажи мехов по-другому, убирая шесть цифр от цены продажи в кредитах, чтобы определить сумму заработанных Вэсом ОП. Звучало как небольшая непредвиденная удача, но, учитывая драматичный рост цен на покупку лучших предметов в Дереве Навыков и Магазины, 28 ОП за продажу не могли обеспечить его надолго.

Вэс уже пускал слюни на потенциальный объем ОП, который он мог заработать, продавая свои собственные проекты. «Система не может быть такой щедрой, верно?»

Оригинальные проекты также давали Вэсу и другое преимущество. Если качество его проекта превышало средний уровень рынка, то он потенциально мог получить заключительное преимущество. Он получит возможность лицензировать свой собственный проект, если его мех окажется радикально популярным продуктом. Излишне говорить, что заработанные на такой договоренности деньги могли быть астрономическими, и самое главное, ему даже не пришлось бы и пальцем шевелить.

«Если другие произведут мой проект по лицензии, заработаю ли я ОП с их продаж?»

Система, к сожалению, держала рот на замке, оставив Вэса беспомощным в определении ответа. Тем не менее, опираясь на ее способ работы до этого момента, Вэс предположил, что она может быть не слишком скупой. В качестве источника ОП она обрабатывала продажи виртуальных мехов, даже если Вэс забрасывал производство на игровых серверах.

Естественно, все эти возможности были причудливыми мечтами. Вэс не приблизился к разработке и изготовлению оригинального проекта, не говоря уже о чем том, что могло бы выиграть награды и привлечь запросы на лицензирование. Прежде чем вернуться к этому вопросу, ему требовалось поднять, как свои денежные резервы, так и личные навыки.

«Ладно, по крайней мере, я поставил перед собой долгосрочную цель. Через десять лет я хочу заменить свое оборудование и придумать хотя бы один жизнеспособный оригинальный проект».

Высокая цель, и выполнить ее способны очень немногие проектировщики мехов, окажись они на его месте. Для создания жизнеспособного или популярного проекта, ему нужно было превзойти основные модели текущего поколения на рынке, и наделить его уникальной особенностью, что стало бы называться главным торговым козырем Вэса.

Взять, к примеру, Цезаря Августа. Несмотря на многочисленные неприятности, мех привлек небольшую, но преданную базу поклонников. Старая конструкция достигла этого успеха, опираясь на свои уникальные стороны, объединив выдающуюся защиту с гибким наступлением.

Недостаточно разработать проект, работающий чуть лучше, чем основные модели. Если бы Вэс хотел выделить проект, как это было в случае с Джейсоном Козловским, тогда ему пришлось бы включить нечто уникальное только в свою разработку.

Он должен был специализироваться.

Рассмотрение этой области исключало X-Фактор. Данную неуловимую концепцию не только

трудно понять, у Вэса также не хватало средств на продвижение навыков в этой области с помощью очков проектирования. Вместо того, чтобы биться о стену, пытаясь сделать что-то невидимое своим торговым козырем, он предпочел сосредоточиться на улучшении того, что его клиент мог коснуться и увидеть.

«Вопрос в том, как будет выглядеть моя специализация?»

Вэс уже рассматривал такой вопрос раньше. Он решил сосредоточиться на развитии своей способности проектировать легкие и средние мехи. Но оно все еще включало слишком много возможностей. Он рисковал рассредоточить внимание, если забросит слишком широкую сеть. Ему следовало сузить свои будущие стремления и придумать реальный план расходов ОП.

Глядя на массивное Дерево Навыков, он не получил помощи из-за множества предлагаемых им вариантов. Нет, решение Вэса должно было исходить из его сердца. Лишь преследуя путь, полностью в него вложившись, он мог дойти до конца.

«Нужно отбросить лишние варианты».

Во-первых, он решительно исключил экзотические разработки. Ему не хватало необходимого опыта, чтобы начать возиться с возведением меха из органических материалов или экспериментировать с джаггернаутом.

Затем он исключил тяжелых мехов. Хотя разработка такого дорогостоящего робота может дать большой выхлоп, объем инвестиций, необходимых для освоения всех его систем занимал слишком много времени. Обычно, ради разработки жизнеспособного проекта тяжелого меха, команды проектировщиков объединяли свои специальности.

Теперь, оставшись с основами, Вэс еще больше сузил сферу своей деятельности, отказавшись от орудийных систем. Развитие лазеров, пушек, ракет и сложного оружия ближнего боя само по себе являлось дисциплиной. Поскольку технологии, лежащие в основе этого оружия, были уже достаточно зрелыми, то для нескольких улучшений требовалось непомерное количество усилий. Он рисковал забыть о своих основополагающих навыках, тратя слишком много внимания на улучшение разработки оружия.

Лучше оставить эту область профессионалам и полагаться на лицензирование. Только экстраординарный гений, такой как 'Эрудит', могла идти в ногу со всеми событиями и даже продвигаться вперед в сфере своими силами. Люди едва ли могли сосчитать, сколько патентов зарегистрировала Клэр Грамза. Никто не сомневался, что она зарабатывала больше денег на лицензировании своих технологий, нежели на продаже мехов.

Но Вэс черпал вдохновение из другого звездного проектировщика. Оружейник блестяще вырезал местечко на самом вершине, разрабатывая лучшую броню для своих мехов. Тонны восторженных пилотов, готовые потратить немного денег из своих запасов, стекались к его продуктам. Хотя его варианты не могли выделиться слишком сильно в других областях, но факт, что боевая машина, разработанная Раулем Мендосой, получала ушерба на целых 50% меньше, сам по себе являлся чудом. Пилоты всегда ценили свои жизни.

«Возможно, сосредоточенность только на броне не является недостаточно хорошей».

Его отправная точка находилась ниже, чем у кого-либо другого. Чтобы добиться ощутимого успеха в этой области и конкурировать с гениями, специализирующимися на броне с самого начала обучения, ему придется довольно глубоко развить свои навыки. Вэс уже ощутил вкус огромного неравенства, соревнуясь с Эдвином МакКинни в финале Кубка на Двоих.

Вместо этого Вэс зацепился за идею в другом направлении. Работа с моделями Фантазии, а также с Цезарем Августом позволила ему подобрать определенные подходы в вопросе балансировки защиты и скорости. Он загорелся желанием, рассмотрев прекрасный способ Джейсона использовать броню Августа. Вэс уже игрался со схемой бронирования во время перепроектирования меха, меняя его бронированное покрытие на ФВП.

«Наверное, мне понравится процесс разработки моих собственных схем брони. Попытка добиться наибольшего количества защиты, не жертвуя скоростью, вечная дилемма, с которой сталкивался каждый проектировщик».

В отличие от пути Оружейника, старавшегося добиться непревзойденной защиты, от Вэса требовалось лишь разработать что-то достаточно хорошее, позволив меху сохранить большую часть скорости. Такой подход вписывался в принципиальную схему проектирования средних боевых машин, поэтому в своих будущих планах Вэс решительно отказался от легких моделей.

Многие проектировщики, имея лучшую базу, чем Вэс, пытались добиться успеха и в скорости, и в броне. Большинство из них терпели неудачу, а остальные с трудом получали посредственные доходы за проекты, не сильно отличающиеся от конкурентов. Хотя Вэс тоже мог провалиться, он все же обладал тем, чего не хватало многим другим. Системой.

Он открыл свое Дерево Навыков только сейчас. Сначала он взглянул на навыки, связанные с развитием средней брони. Широкое и сложное дерево предлагало варианты либо для уменьшения веса, либо для максимизации защиты, а также многие другие возможности, вроде поглощение сигналов и самовосстанавливающихся сплавов. У Вэса имелся огромный выбор.

«Хм, если я захочу развивать несколько веток этого дерева, то немного рассею свое внимание, но, нарастив основные умения по моей специализации, я получу значительные преимущества».

Первый шаг в его плане подразумевал создание более правдивого изображения Цезаря Августа. Марк Антоний мог бы стать хорошим мехом за свою цену, тем не менее, он ухудшил его первоначальные стремления. Если бы Вэс использовал качественную броню вместо дешевого материала, тогда он мог бы разработать более дорогих мехов.

«Я смогу взимать более высокую плату за свои премиумные проекты. Пилоты, находящиеся в этом сегменте, не заботятся о сохранении каждой копейки. В результате моя прибыль будет раздуваться».

За более высокой прибылью следовало увеличение инвестиций. В результате он сможет получить новые лицензии и быстрее заменить старое оборудование. Чтобы оставаться на шаг впереди к следующему поколению мехов, Вэсу было необходимо работать быстро.

Он уже составил смелый среднесрочный план для воплощения этой мечты в реальность и мог инвестировать в специализированную машину для изготовления брони.

Хотя 3D-принтер считался невероятно передовой технологией, он оставался продуктом, подкрепленным компромиссами. Он должен был сосредоточить свои возможности на производстве однородных плит покрытия брони, а также крошечных, хрупких деталей. Приобретая машину, предназначенную исключительно для изготовления брони, Вэс мог добиться гораздо лучших результатов с гораздо меньшими усилиями.

Согласно скромным подсчетам, такая машина могла стоить 600 миллионов кредитов, но, поскольку приближалось следующее поколение, сумму можно сократить вдвое. Поскольку такие специализированные машины, как правило, были достаточно способны производить

самые новые доспехи, Вэс не слишком беспокоился о приобретении чего-то устаревшего.

«С современным изготовителем брони я могу модернизировать Цезаря Августа, заработав немного времени и денег для последующих шагов».

Сложность его 10-летнего плана возрастала. Хотя отвлечение внимания на приобретение изготовителя брони может показаться излишним, как только он улучшит потенциал заработка в ближайшую пару лет, и, в таком случае, окупится очень скоро.

После формулирования будущего направления, Вэс быстро закончил финансовый отчет. Из четырнадцати миллионов кредитов, оставшихся от его прибыли, он зарезервировал около восьмидесяти процентов на налоги и накопления. В результате у него осталось около 2,8 миллиона кредитов, и он мог тратить их на все, что понравится.

Разумеется, любые будущие доходы станут менее сумасбродными. Учитывая среднюю прибыль, 8 миллионов кредитов, за продажу ему придется зарезервировать 6,4 миллиона из этой суммы, оставив себе только 1,6 миллиона в качестве денег для личных нужд.

Хотя это может показаться невероятным богатством для простолюдина, но у проектировщика всегда имелось больше возможностей тратить деньги. Стоимость виртуальных лицензий в Железном Духе значительно подскочила, поскольку звездный рейтинг увеличился.

Кроме того, Вэс также должен был помнить о безопасности своей мастерской. Местные меры безопасности бледнели по сравнению с настоящими производителями. Он будет плакать без остановки, если какой-нибудь хулиган однажды разрушит его меха в его же мастерской.

Также Вэс считал немыслимым делать что-то, пока на нем все еще висит бремя долга.

Он хотел нанять сотрудника. В частности, он хотел заполучить штатного техника, поставляющего мехов Марселе.

«Но если я так поступлю, как скрыть Систему от нового работника?»

<http://tl.rulate.ru/book/15608/431866>